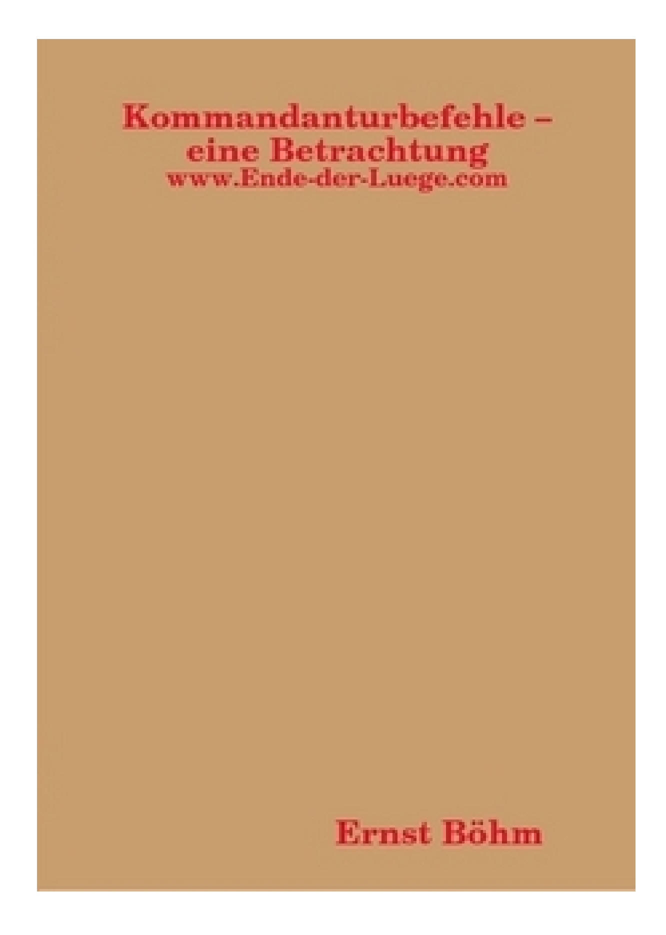
Эрнст Бём

ПРИКАЗЫ КОМЕНДАТУРЫ

АНАЛИЗ

Ende-der-Luege.com

Эрнст Бём, 2018

Перевод с немецкого, 2018.

Оригинал: Ernst Böhm, Kommandaturbefehle – eine Betrachtung, 2018.

«Институт современной истории (IfZ, ИСИ) – это учреждение, созданное оккупационными властями союзников в Мюнхене в 1949 году под названием «Германский институт истории национал-социалистического времени», которое должно было под прикрытием научности заниматься перевоспитанием немецкого народа». Источник: Metapedia.org.

Так как этот институт финансируется немецким народом, и так как речь в случае с данными документами идет о служебных инструкциях и приказах немецкой организации, то т.н. авторские права на использованные здесь приказы принадлежат немецкому народу!

Мы бесплатно предоставляем в распоряжение всем интересующимся людям отрывки этих нефальсифицированных документов немецкой истории. При этом мы считаем исполненным наш долг предоставить в распоряжение всем народам эти ставшие нам известными доказательства неправильности всех утверждений победителей. (Понятие «бесплатно» касается версии в формате PDF в Интернете)

Впервые напечатано в 2018 году.

ISBN 978-0-244-66404-6

www.ende-der-luege.com

Посвящение

Эрнст Бём (родился в 1911 году в Ошерслебене, умер 15 января 1946 года) был одним из семи осужденных на показательном процессе и казненных/убитых в Советском Союзе немецких офицеров Вермахта, которых обвинили, заведомо ложно, в массовом убийстве в Катыни. Выбор мною этого имени как псевдонима является для меня, если хотите, проявлением солидарности к невинно преследуемым людям.

«Сталин в декабре 1945 года, т.е. еще во время Нюрнбергских процессов, инсценировал в Ленинграде показательный процесс против якобы виновных в преступлениях в Катыни. В результате этого судебного фарса были осуждены на смерть через повешение следующие офицеры Вермахта: Карл Герман Штрюффлинг, Генрих Реммлингер, Эрнст Бём, Эдуард Зонненфельд, Гербард Янике, Эрвин Скотки, Эрнст Герер. Их казнь произошла 5 января 1946 года. 20 или 15 лет принудительного труда получили по приговору этого процесса: Эрих Пауль Фогель, Франц Визе, Арно Дире.

Характерно, что документы польского Красного креста за 1943 года, согласно которым массовое убийство поляков в Катыни являлось однозначно советским преступлением, были спрятаны в британском архиве под грифом «Совершенно секретно», пока польский историк Влодзимеж Ковальский не нашел их там в 1989 году, после чего он еще в том же году опубликовал эти документы в польской еженедельной газете «Odrodzenie». (Источник: metapedia.org)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Опубликованная здесь работа аккуратного и усердного немца дает нам ясное резюме приказов лагерной комендатуры. Автор сам выбрал для себя псевдоним «Эрнст Бём». Мы все знаем, что пока еще существует ФРГ, каждый человек, если он занимается поиском правды, должен бояться за свое существование. Поэтому эта работа опубликована под псевдонимом и издана мной.

Тот, кто такой работой помогает открыть глаза немецкому народу, имеет право защищать себя и свою семью от преследований, если он все же при этом дает свою информацию общественности.

Такие люди для меня во много раз дороже, чем тот сорт «патриотов», которые хоть и известны публике, но обходят тему «Лохокоста» десятой дорогой. Тот, кто не разоблачает основополагающую ложь, на которой построена ФРГ, тот не борется за право немецкого народа. Эти «патриоты» немного щелкают вокруг холостыми патронами и надеются, что смогут избежать ненависти и преследований со стороны пособников евреев. Их собственное благополучие, комфортная жизнь в ФРГ, для них, очевидно, куда важнее, нежели будущее их потомков.

Любое возникающее правительство в Германии, все равно, какого оно цвета или под каким знаменем оно выступает, не является немецким правительством, если оно не разоблачает махинации евреев в мире и не рассказывает о них народу. Его в этом случае нельзя назвать немецким правительством, даже если оно и назовет себя «Германским Рейхом». Только по одному этому обстоятельству вы можете определить, ведут ли с вами какую-то игру, или же действительно к власти пришло истинно немецкое желание. Держите глаза открытыми, так как только истина освободит нас!

Генри Хафенмайер, январь 2018 года

Введение

Наряду с другими немецкими концентрационными лагерями (сокращенно КЛ), которые в годы национал-социалистического правления были организованы в немецкой сфере власти, также КЛ Освенцим (Аушвиц) был только одним из бесчисленных лагерей, которые были в то время у всех воющих сторон. Однако об этом постоянно умалчивают исключительно в целях антинемецкой пропаганды, чтобы навечно дискредитировать Германию, заставив ее каяться и платить. Настоящие лагеря смерти, которые были устроены, например, американцами, британцами, французами или поляками (среди прочего, на Рейнских лугах, в Катовице и т.д.), куда немцев – и преимущественно уже после войны! – загоняли миллионами, и не для того, чтобы они там работали, а для того, чтобы они там в буквальном смысле слова подыхали, были скрыты за занавесом молчания. Для этого и был создан «миф Освенцима»: Освенцим якобы был «лагерем смерти». Один класс школьников за другим заставляют посещать музей Освенцима, чтобы отравлять невинные и наивные детские души и подстрекать их против собственного народа. Футболисты, которые видят своей целью жизни только

хорошо набитый деньгами кошелек, не уклоняются от предписания поехать в Освенцим, а христианство упразднило само себя и поклоняется Освенциму как золотому тельцу – новая религия Холокоста возникла и закрепилась на Западе.

Как уже было сказано, Освенцим сегодня фактически существует как оборудованный союзниками уже после войны музей, и любые показанные в нем экспонаты не представляют собой доказательство массового уничтожения узников концлагеря. Ведь если, например, гора ботинок или отрезанных волос считаются доказательством уничтожения людей, то и выставленные в каком-то музее метлы точно так же могли бы служить доказательством бесчинств ведьм, метлы, на которых ведьмы летали на гору Броккен, чтобы там развратничать с сатаной. Или же, если фантастические свидетельские показания лагерных узников принимать как доказательства, тогда и многие средневековые свидетельские показания, изображающие в самых мельчайших деталях ужасное совокупление той или иной ведьмы с дьяволом, должны были бы тогда тоже приниматься за правду. Нет, нужно предъявить действительно более достоверные факты, чтобы можно было составить себе достаточно четкое представление о том, был ли Освенцим на самом деле лагерем смерти или же трудовым лагерем. И такие факты существуют: это примерно 350 приказов комендатуры, специальных приказов комендатуры, приказов по отдельным филиалам лагеря, разного рода инструкций и циркуляров, которые были отданы и предписаны комендантами концентрационного лагеря Освенцим за период с 1940 по 1945 год, т.е. за все время существования лагеря. Эти приказы комендатуры дают все основания предположить, что Освенцим был трудовым лагерем, а вовсе не лагерем смерти.

По поручению ИСИ (мюнхенский Институт современной истории) эти исторически важные национал-социалистические приказы комендатуры были опубликованы в 2000 году пятью сотрудниками Института в одном томе под заголовком: «Приказы комендатуры и приказы по отдельным филиалам концентрационного лагеря Освенцим в 1940 – в 1945» (оригинал: «Standort- und Kommandanturbefehle des Konzentrationslagers Auschwitz 1940 – 1945»). В предисловии и в сносках к различным приказам комендатуры издатель изо всех сил старался сделать все, чтобы только не вызвать сомнений в официальной версии Холокоста. Но эта попытка неизбежно должна была потерпеть неудачу, ввиду выразительности самих оригинальных приказов, отданных ответственными комендантами концлагеря Освенцим.

Урсула Хавербек как никакой другой историк осознала историческое значение этих приказов комендатуры и обнародовала его. Тот факт, что ее подвергают политическим преследованиям и наказывают тюремным заключением только изза ее мнения, свидетельствует о тоталитаризме ФРГ. И одновременно этот факт говорит в пользу гипотезы об Освенциме как о трудовом лагере, так как заслу-

живающему доверия режиму не требуется наказывать людей за высказанное ими мнение, как это происходит здесь почти ежедневно с «убивающим» параграфом 130 Уголовного кодекса.

Указание для этой представленной работы:

В конце каждого представленного приказа сокращение KB означает Kommandaturbefehl, т.е. приказ комендатуры, сокращение SB означает Standortbefehl – буквально «приказ по гарнизону», т.е. приказ для отдельных филиалов (внешних лагерей) или служб лагеря. За ним следует номер страницы из книги.

<u>Наиболее важные приказы комендатуры и специальные приказы</u>

1. Условия труда

Время работы заключенных было с учетом военного времени соразмерным и вовсе не неприемлемым.

Часы работы с октября 1940:

7.00 – 11.30 и 13.00 – 17.00. = **8,5 часов** (KB № 6a / 40) стр. 15;

С апреля 1941:

6.00 – 11.30 и 13.30 – 18.00 = **10 часов** (KB № 3/41), стр.28

С апреля 1942:

6.00 – 11.00 и 13.00 – 19.00 = **11 часов** (KB от 17 апреля 1942), стр. 126;

С октября 1944:

6.00 – 12.00 и 12.30 -17.00 = **10,5 часов** (SB № 25/44) стр. 497

С ноября 1944:

6.30 – 16.00 с коротким обеденным перерывом в полдень = примерно **9 часов и 15 минут** (SB № 28/44), стр. 513.

Рабочее время служащих СС и гражданских служащих в административных структурах лагеря было не короче, чем рабочее время заключенных (№ 29/44).

Кроме того, возникает вопрос, сколько часов сегодня, в так называемые мирные годы, должен трудиться работник, чтобы обеспечить свою семью.

Из приведенных ниже приказов **комендатуры становится убедительно очевидным, что речь шла о сохранении** рабочей силы заключенных, а не об их уничтожении. Одно исключает другое.

Касается: работа по воскресеньям

«Предусмотрено, что в будущем работа по воскресеньям в принципе будет отменена для концлагерей и женских концлагерей. Пока это распоряжение утверждено с немедленным вступлением в силу. В будущем руководство работами в лагере будет использовать работу по воскресеньям вообще только для крайне жизненно важной для существования лагеря деятельности, такой как уход за скотом, работы в конюшнях, приготовление пищи и т.д., кроме того, только для выполнения крайне важного ремонта оборудования, требующегося для поддержания функционирования производства. Ввиду этого необходимо, и это предписывается с немедленным вступлением в силу, что руководителей рабочих бригад необходимо обучить настолько тщательно, **чтобы они с помощью производительности труда заключенных при всех обстоятельствах могли выполнять предписанный им недельный план работ на протяжении находящихся в их распоряжении полных шести рабочих дней недели.**

В этой связи упоминается, что, как оказалось, прежняя работа по воскресеньям вовсе не способствовала прогрессу в работе, и даже наоборот, работа по воскресеньям в совокупности, как выяснилось, приносила только вред и убытки в самых различных областях. Если от заключенного нужно добиться полной производительности труда, то необходимо, чтобы этот заключенный также приступал к выполнению своего недельного рабочего плана полным сил, отдохнувшим и подготовленным. Поэтому ему необходимо воскресенье для отдыха. **В этом отношении нужно самым строжайшим образом обратить внимание на то, чтобы заключенные в будущем непременно купались один раз в неделю, и чтобы воскресенье как день отдыха в особенности использовалось для того, чтобы привести в порядок белье и все прочие предметы ежедневного употребления, в которых нуждается заключенный для ежедневного ухода за собой. Только после достижения этих указанных здесь целей можно обеспечить полную производительность труда заключенных.** Этот подход соответствующим образом должен применяться и для проведения необходимых работ с находящимися в распоряжении лагеря лошадьми. Также животные должны получать один день отдыха в неделю. Ожидается, что будут приняты все меры, чтобы реализовать приведенные выше ди-

рективы относительно будущего применения рабочей силы. Если не все служебные инстанции постараются придерживаться этих принципиальных вещей, то нужно будет и дальше считаться со значительными потерями рабочей силы людей и животных. И также в будущем из-за перегрузки этих находящихся в распоряжении сил постоянно будут большие потери, из-за чего КЛ не сможет выполнять поставленные перед ним задачи так, чтобы без каких-либо ограничений служить и помогать целям военной экономики, и своим вкладом достичь конечной цели сегодняшней борьбы, а именно победы». (КВ № 1/42), стр. 125

и:

«Нужно обратить самое серьезное внимание на то, чтобы заключенные после обеда отдыхали в своих кроватях лежа, чтобы достичь наилучшего переваривания пищи после полуденной трапезы и вследствие этого способствовать укреплению рабочей силы заключенных. В отношении этого указанного времени работы нужно соответствующим способом поступать также с рабочими, откомандированными на работы вне лагеря, которые должны отдыхать положенное время в подходящих местах. Эти места должны будут найти и определить руководители рабочих бригад». (Специальный приказ от 17 апреля 1942), стр. 127.

Вероятно, этот приказ не выполнялся во всей точности, поэтому годом позже было еще раз повторено:

«Работа заключенных по воскресеньям.

Я запрещаю, чтобы по воскресеньям рабочие бригады заключенных выделялись для проведения работ, которые не являются обязательно необходимыми и жизненно важными. В этот день заключенные должны проходить дезинсекцию, купаться и т.д., и при этом также должны проводиться необходимая смена одежды, смена белья, и ремонт одежды. Это же касается и всех внешних лагерей». (КВ № 19/43), стр. 279.

К сохранению рабочей силы заключенных относилось также соблюдение их свободного времени:

«**Свободное время заключенных**.

Заключенных, которые приходят после ночной смены, нельзя использовать для других работ. **Чтобы сохранить рабочую силу этих заключенных, нужно обращать внимание на то, чтобы у них было семь – восемь часов отды-**

ха, чтобы они, отдохнув, могли снова приступить к работе». (КВ № 4/44), стр. 413.

Уделялось внимание и личным потребностям заключенных:

«**Нерабочие дни на Пасху и Троицу**.

На основании распоряжения главного управления V СС, ведомственная группа D, от 14. 12. 42 и 20. 4. 43, во всех филиалах ведомства W (хозяйственного управления), которые работают с заключенными, по причине пасхальных дней работа будет прекращена с 14.00 24.4.43. до 25.4.43 включительно. **Отдых от работы нужно использовать для удовлетворения личных потребностей заключенных и для приведения жилых помещений в порядок**». (КВ № 9/43), стр. 256.

Заключенные **целенаправленно** использовались для работы:

«**Использование заключенных**.

С этой минуты руководство лагеря должно строго проверять использование заключенных на работах. Нужно обращать внимание, прежде всего, на то, чтобы каждый квалифицированный рабочий использовался **по своей профессии**, так как **только вследствие этого может быть достигнута стопроцентная производительность труда**. (...)

Также **недопустимо**, чтобы квалифицированные рабочие отдельных мастеров без достаточного времени для отдыха переводились с дневной смены на следующую ночную смену. Я возлагаю ответственность на руководителей лагеря за то, чтобы больше не оставлять без внимания это **необходимое время для отдыха**». (КВ № 8/44), стр. 468.

Чтобы работоспособность заключенных в полной мере помогала военной промышленности в условиях войны, незаконные работы заключенных в пользу эсэсовцев были запрещены:

«**Незаконные работы**.

Я установил факт того, что служащие СС просили заключенных изготавливать для себя различные предметы, будь то картины или другие предполагаемые предметы искусства, как розы из жести и т.д.

Не говоря уже о том, что заключенные должны заниматься **полезными работами**, но при этом еще и **безответственно растрачиваются материалы**, ко-

торые сегодня приходится получать со значительными трудностями. Поэтому я самым строжайшим образом запрещаю такие незаконные работы, и я буду докладывать рейхсфюреру СС для назначения наказания о любом эсэсовце без учета его личности и звания, который в будущем будет заказывать или поручать изготовлять такие бессмысленные и безвкусные работы». (SB № 24/43), стр. 303.

Далее:

«По данному поводу еще раз самым настоятельным образом указывается на то, что ни при каких обстоятельствах заключенным нельзя доверять доставку, **чистку и т.д. велосипедов и мотоциклов**. Нарушителей этого распоряжения я буду наказывать самым строгим образом». (специальный приказ комендатуры № 8/43), стр. 234.

2. Чистота, гигиена, медицинское обслуживание

Большое значение придавалось **чистоте и гигиене** заключенных и их жилищ:

«**Чистота жилых помещений**

Руководители лагеря должны постоянно убеждаться в чистоте жилых помещений, как охраны, так и заключенных. При этом они должны проверять, должным ли образом соблюдают по ночам в жилых помещениях порядок светомаскировки». (KB № 6/44), стр. 438.

«**Внутренняя служба**

В ходе различных проверок отдельных внешних лагерей я должен был снова выразить свое неудовольствие внутренней службой, например, состоянием кроватей, комнат и порядком в шкафах. Соответствующие руководители лагеря и команд ответственны передо мной за надлежащее исполнение». (KB № 2/43), стр. 383

«**Проверка ног заключенных**

В каждом внешнем лагере 10% общих кроватей нужно оставлять для стационарного медпункта для заключенных. Кроме того, нужно обращать внимание на то, чтобы старосты блока под надзором начальника блока три раза в неделю проводили проверку ног заключенных, чтобы убедиться **в отсутствии травм и ранений, а также в чистоте ног заключенных**». (KB № 2/43), стр. 384.

К сохранению здоровья заключенных, будь то работающие или находящиеся под арестом, естественно, относилось и медицинское обслуживание:

«**Медицинское обследование** заключенных арестантов.

Я приказываю, чтобы каждого заключенного, которого нужно наказать арестом, обязательно осматривал **врач**. В особенно срочных случаях врача нужно обязательно ставить в известность об отправке заключенного под арест уже после самого ареста. Одновременно я приказываю, чтобы женщин-заключенных, которые заняты в хозяйстве и т.д., не отправляли для ареста в Биркенау». (SB № 31/43), стр. 321.

3. Продовольственное снабжение

Достаточное продовольственное снабжение было необходимым для сохранения рабочей силы:

«**Продовольственное снабжение во внешних лагерях**.

Во время посещения врачом СС одного из внешних лагерей было установлено, что продовольственное снабжение было недостаточным. Я возлагаю ответственность на руководителей лагеря или командования за то, чтобы в будущем такие жалобы не поступали. Если возникнут трудности, нужно немедленно отправлять жалобу на имя руководителя администрации и руководителя лагеря охранного ареста оберштурмфюрера СС Шёттля». (КВ № 2/43) стр. 383.

Следующий приказ комендатуры доказывает, что **не только заключенных, но и эсэсовцев в случае проступков наказывали арестом, и никакие привилегии при этом не учитывались:**

«**Продовольственное снабжение арестантов.**

Есть повод указать на то, что снабжение продуктами наказанных арестом служащих СС должно происходить исключительно в соответствии с существующими предписаниями, которые были для этого предоставлены со стороны комендатуры в распоряжение членам гауптвахты комендатуры, как и коменданту и охранному батальону СС. **Подразделениям и ротам запрещено вопреки этим инструкциям передавать дополнительные пищевые продукты для их арестантов на гауптвахте и распределять их среди арестантов.**

Комендант и обершарфюрер СС Геринг отвечают за самое точное исполнение отданных распоряжений о снабжении арестантов. **Если вопреки этому и в будущем будут обнаружены нарушения, то последние должны ожидать самого строгого наказания»**. (КВ № 9/42), стр. 138.

Также или как раз в последние годы войны делались все усилия, чтобы сохранить рабочую силу заключенных. Предпосылкой для этого были здоровье, которое, в свою очередь, гарантировалось **удовлетворительным питанием**, а также подходящая одежда, защита от холода и т.п. Кроме того, интересно, что в следующем приказе заключенные были обозначены как «люди»: «Когда мы должны перевозить людей (заключенных) для...» Если заключенные, решение об уничтожении которых и так уже было принято, и которые – как внушает антинемецкая пропаганда – рассматривались якобы только в качестве скота или отбросов, то приказ мог бы формулироваться просто: «Когда мы должны перевозить заключенных»...

«**Перевозки заключенных.**

Когда мы должны перевозить людей (заключенных) к другому месту работу, то ради сохранения рабочей силы также для транспорта нужно провести все необходимые предварительные мероприятия, чтобы установленная перед отправлением транспорта работоспособность не страдала от перевозки. Для этого я еще раз приказываю следующее:

a) Комендант лагеря лично несет общую ответственность за каждый отправляющийся транспорт.

b) Отбор (освидетельствование) происходит, как приказано, **лагерным врачом**, начальником лагеря охранного ареста и начальником работ заключенных; при передаче заключенных из одного лагеря в другой при необходимости также в присутствии соответствующих руководителей нового лагеря. Начальник лагеря охранного ареста один отвечает перед комендантом лагеря за правильную подготовку перевозки заключенных до отхода поезда. К этой подготовке относится: предоставление достаточного конвоя, вооружения (автоматы) и **достаточного продовольственного снабжения** для него; при больших транспортах (больше четырех вагонов) всегда нужно выделить одного офицера СС как начальника транспорта. Также для заключенных, как приказано, нужно взять **подходящую одежду и достаточное питание**. При взятии с собой питания нужно учитывать нынешнюю ситуацию с транспортом, т.е. **продовольствие всегда нужно брать с запасом!**

Продовольственное снабжение при перевозке не может сразу полностью выдаваться заключенным. Полы вагонов транспортного поезда для размещения людей должны быть настланы древесной стружкой. В каждом вагоне находится сосуд с кипяченой водой или чаем, параша и защищенное освещение (фонари конюшни). При сильном морозе Имперская железная дорога должна **оснастить железнодорожные вагоны печками**. При умеренно холодной погоде для защиты от холода достаточно уже упомянутого настила.

Я прошу администрацию лагеря приобрести необходимые для перевозки предметы оснащения, если их еще нет в наличии, и передать их руководителю лагеря охранного ареста.

Начальник лагеря охранного ареста передает необходимые для перевозки предметы оснащения в письменной форме соответствующему начальнику транспорта, который после доставки транспорта проследит за полной доставкой обратно всех этих вещей. Перед погрузкой транспортного поезда начальник лагеря охранного ареста и начальник транспорта очень тщательно должны проверить вагоны на их **безопасность**. Обнаруженные недостатки нужно немедленно устранить силами соответствующих ремесленников». (SB № 6/44), стр. 403.

В **специальном приказе по филиалу Освенцим от 14 февраля 1944** (стр. 410) комендант лагеря Либехеншель жалуется на то, что координация для использования заключенных на работах не полностью удовлетворяет требованиям, обусловленным войной, хотя, все же, «каждый немец, в особенности эсэсовец, знает, о чем идет речь теперь в этот год войны. **Все рабочие силы и каждый час работы требуются для производства вооружения** и тем самым для победы. Реализация этого требования находится **на первом месте** при решении всех других, даже самых необходимых заданий.

Нужно наконец-то действовать в соответствии с этим; об этом уже достаточно говорили. Если здесь в Освенциме из примерно 41 000 работоспособных заключенных более 12 000 заключенных используются для поддержания функционирования лагеря и т.д., то этот пригодный для мирного времени, но расточительный с точки зрения занятости подход больше недопустим.

В результате длительных личных наблюдений я установил, что на всех рабочих местах – кроме предприятий по производству вооружения – назначено слишком много заключенных, которые не используются, лентяйничают, и в результате неправильного распределения работ и недостаточного надзора из них даже воспитываются лентяи. (...)

Контроль рабочих мест должен распространяться и на то, чтобы каждый заключенный в рабочее время также продолжительно работал. Заключенные, которые не работают или не знают, что они должны делать, (...) на следующий день больше не должны быть отправлены на это же место работы. Вместо этого их нужно направить на одно из предприятий по производству вооружения.

С другой стороны, **нужно делать все, как неоднократно приказывалось, чтобы сохранить трудоспособность и рабочую силу заключенных.** К этому относится и то, что с заключенным после хорошо сделанной работы также нужно обращаться соответствующим образом. О самом важном следует напомнить еще раз:

1. На протяжении дня, как и до сих пор, проводится только одна перекличка, которая длится не дольше 10 – 15 минут.

2. Свободное время служит восстановлению израсходованных сил, к этому относится и **достаточный сон**. Ненужное или тем более издевательское лишение заключенных части их свободного времени отменяется. Нарушителей этого правила следует **наказывать самым строгим образом**.

3. **Самое большое внимание нужно обращать на продовольственное снабжение, т.е. каждый заключенный должен также действительно получать то, что ему причитается (добавки за тяжелые и самые тяжелые работы).**

При этом поступление посылок также играет важную роль. В Освенцим в течение 2,5 месяцев поступило свыше одного миллиона посылок. Получатели многих посылок, которые содержали скоропортящиеся товары, которые, как я убедился, они не смогут потребить в одиночку, будут при соответствующем наставлении, если они уже сами не сделали это, **отдавать эти продукты другим заключенным, положение которых в этом отношении хуже**.

4. За **состоянием одежды** нужно следить постоянно, особенно за **обувью**.

5. **Больных заключенных нужно своевременно уводить с места работы**. Лучше провести короткое время в лазарете при соответствующем медицинском уходе, и потом опять здоровым вернуться на рабочее место, чем на долгое время оставлять больного на рабочем месте, где он все равно не может по-настоящему работать.

6. **Старательному заключенному нужно предоставлять льготные условия любого возможного вида**, вплоть до возвращения ему свободы, а к ле-

нивому, неисправимому заключенному нужно применять твердость всех возможных в соответствии с инструкциями наказаний».

В первую очередь этот приказ никак не согласуется с официальным утверждением о промышленном массовом уничтожении людей. Так как согласно официальной версии, которая в значительной степени ссылается на опубликованную музеем Освенцима литературу (Данута Чех и другие), массовое убийство заключенных достигло своего апогея между маем и бабьим летом 1944 года: От 10 тысяч до 20 тысяч евреев якобы были убиты **ежедневно**, причем большинство их трупов, как считается, были сожжены прямо под открытым небом. В списке благодарностей изданной в 2000 году книги «Kommandanturbefehle...» ИСИ подчеркивает «большое значение», среди прочих, бывшего узника Освенцима и бывшего директора музея Освенцима Казимежа Смолена. Казимеж Смолен – это тот самый человек, который в 1990-е годы как миссионер посещал немецкие школы и рассказывал там свои истории школьникам, которые еще слишком молоды, чтобы заниматься такими вопросами и поэтому также не могут ставить под вопрос его утверждения.

Так в «профессиональной школе для индивидуального содействия профессиональной подготовке Средней Франконии» в Швайге он сообщил 90 молодым людям в возрасте от 15 до лет: «20 000 человек в один день загоняли в газовые камеры Биркенау и затем сжигали». (газета Nürnberger Zeitung, 15. 10 1996).

Это крайне маловероятно, так как, с одной стороны, мы видим приказы комендатуры, которые говорят о безусловной необходимости сохранения рабочей силы заключенных, с другой стороны, якобы ежедневное убийство 20 000 потенциальных рабочих рук, в этом же нет никакого смысла.

Еще одно сенсационное противоречие: К вышеназванному пункту 6 приказа, согласно которому «старательному заключенному нужно предоставлять льготные условия любого возможного вида, вплоть до возвращения ему свободы», в сноске сообщается: «В реальности обещание свободы не возымело действия. Ни один заключенный не получил свободу в результате усердного труда. Вопреки повторным указаниям WVHA (Главное административно-хозяйственное управление СС) мысль о продолжении содержания под стражей и о наказании узников концлагеря сохраняла приоритет в сравнении с эффективностью работы».

Это умышленно лживое утверждение, так как «согласно изданной музеем Освенцима книге, например, из 26 200 зарегистрированных заключенных, т.е. приблизительно 4% от общего количества доставленных в лагерь и зарегистрированных заключенных, 1049 человека были освобождены из места заключе-

ния, и 2945 человека были переведены в другие лагеря». («Лекции по Холокосту», Гермар Рудольф, 2005).

К этому добавляются еще 800 заключенных, которым, согласно сноске 71 на стр. 6 изданного ИСИ тома, удалось сбежать: «В целом примерно 800 заключенным удалось бежать из концлагеря Освенцим – больше, чем из любого другого концентрационного лагеря; неясно, сколько евреев было среди них». **При приблизительно пяти тысячах свидетелей массовых убийств – 4000 отпущенных и переведенных и 800 убежавших – никак и никогда не было бы возможно сохранить в тайне то, что происходило в Освенциме.**

4. Освобождения и переводы

Также следующий приказ, в котором комендант Либехеншель указывает на проблемы, связанные с тем, что заключенные, которых предстояло освободить, были поражены свирепствующим сыпным тифом, доказывает, что освобождения заключенных действительно имели место:

«**Освобождения и переводы** заключенных из КЛ Освенцим II.

Неоднократно происходило так, что заключенные, которые в индивидуальном порядке были освобождены или переведены из КЛ Освенцим II, вопреки пройденному карантину, **после их освобождения** или перевода заболели общественно опасной болезнью (сыпной тиф) вне КЛ Освенцим. Поэтому я после консультаций с врачом СС в Освенциме приказываю, чтобы в интересах профилактики эпидемических заболеваний и вместе с тем ради сохранения здоровья населения, переводы или освобождения заключенных в индивидуальном порядке из КЛ Освенцим II могли происходить только тогда, если речь идет о сборных партиях, которые передаются в другой КЛ.

Освобождения или переводы заключенных в индивидуальном порядке из КЛ Освенцим в тюрьму или **подлежащих освобождению на родину заключенных** или в любое другое место вне КЛ Освенцим могут происходить только в том случае, если эти заключенные прошли 21-дневный карантин в КЛ Освенцим I.

Итак, это значит, что все заключенные, подлежащие освобождению или переводу в другое место заключения на отдельном транспорте, должны были для прохождения 21-дневного карантина переведены из КЛ Освенцим II в КЛ Освенцим I, и только после этого они будут освобождены или переведены непо-

средственно из КЛ Освенцима I, при этом они не должны снова входить в лагерь II КЛ Освенцим». (SB № 12/44), стр. 435.

То, что приоритетом была именно **работа** заключенных концлагеря, следует также из приводимого ниже приказа:

«**Перепроверка рабочих бригад заключенных**.

Вследствие личного наблюдения в течение последних 14 дней я установил, что в различных рабочих бригадах все еще работает больше заключенных, чем их там непременно требуется для работы. Ссылаясь на мой специальный приказ от 14.2.44, я прошу всех руководителей служебных инстанций проверить свои рабочие бригады до 1.4.44. Если я и после этой даты еще встречу бригады, в которых не полностью задействованы все заключенные, я без дальнейших консультаций заберу оттуда излишних заключенных и **переведу их на решающие для победы работы в военной промышленности**». (№ SB 10/44), стр. 427.

5. Одежда

Как уже следует из приказа от 14.2.1944, большое значение придавалось соответствующей одежде заключенных:

«**Одежда заключенных**.

Начальники внешних лагерей должны позаботиться о **надлежащей одежде заключенных, а также об их обеспечении одеялами** и т.д. Об исполнении доложить в комендатуру: 10. 12. 43». (KB № 1/43), стр. 375.

То, что заключенным там, где это было необходимо, также выдавалась **защитная одежда**, можно понять из следующего приказа, который был отдан в связи с мероприятиями по предотвращению побега заключенных:

«Дополнительное замечание к пункту 4.

В лагерях, где **заключенным, работающим на заводе, предоставляется защитная одежда**, следует обратить внимание на то, чтобы она всегда и сразу же была соответствующим образом маркирована под надзором служащего СС, чтобы не дать возникнуть путанице с гражданскими рабочими и тем самым воспрепятствовать возможному побегу заключенных». (KB № 8/44), стр. 468.

Беспорядок в отношении предоставляемых заключенным льгот постоянно преследовался:

«**Льготы для заключенных – премиальные**.

Из донесения о положении рабочих можно сделать вывод, что различные фирмы по производству вооружения, на которых работают заключенные, платят заключенным очень небольшие суммы премий. Несколько лагерей вообще были лишены премий. Начальники лагерей должны немедленно определить, по какой причине выплаты премий в январе 1944 года были так малы или вообще не выплачивались. После получения отдельных рапортов я сразу лично обращусь к данным фирмам или заказчикам строительства. Доложить до 27.2.1944.» (KB № 4/44), стр. 413.

И далее:

«**Премии**.

Размер выданных фирмами сумм премий все еще слишком невелик в сравнении с общим числом использованных на работах заключенных. Начальники лагерей постоянно должны поддерживать связь с дирекциями фирм, чтобы **достичь цели выплаты премиальных в полном объеме**». (KB № 6/44), стр. 439).

6. Жестокое обращение с заключенными

Особенно в связи с темой «**Жестокое обращение с заключенными**» противоречие между приказами комендатуры и официальной версией Холокоста становится непреодолимым. Всюду и всегда действует правило: Где у одних людей есть власть над другими людьми, там отдельные люди этой властью злоупотребляют, и происходят несправедливости, истязания, а также убийства. Но ответственные коменданты вовсе не взирали безучастно на истязания и прочие примеры плохого обращения с заключенными, а строго за них наказывали. И это недопущение и наказание – это сильная улика в пользу предположения, что заключенных не убивали в соответствии с каким-то планом, и уж тем более их не убивали массовым, промышленным способом. Так как если бы их уничтожение было и без того решенным делом, то какая была бы тогда убедительная причина для того, чтобы строго наказывать за каждый случай истязаний и жестокого обращения?

В следующем приказе комендатуры говорится:

«**Жестокое обращение с заключенными**.

В одном внешнем лагере случилось так, что заключенных избили и частично жестоко издевались над ними гражданские лица, работавшие с ними на одном и том же рабочем месте. В результате этих избиений заключенных пришлось на время отправить в лазарет.

В случаях, в которых неизбежна совместная работа с гражданскими лицами, руководители лагеря несут передо мной ответственность за порядок. И они должны еще раз проинструктировать гражданских лиц на работе об их обращении с заключенными.

С другой стороны, о любом случае истязаний заключенного каким-либо гражданским лицом следует немедленно докладывать мне.

По этому поводу я еще раз определенно обращаю внимание на существующий приказ о том, что ни один служащий СС не может поднимать руку на заключенного.

На пятом году войны нужно прилагать все усилия, чтобы сохранить рабочую силу заключенных.

Если заключенный провинится, следует доложить об этом мне в предписанной форме». (KB № 4/44), стр. 413.

Но за жестокое обращение с заключенными строго наказывали не лишь с пятого года войны, а с момента создания национал-социалистами первых концентрационных лагерей, как это следует из приказа инспектора концентрационных лагерей еще от 4 июня 1937 года:

Жестокое обращение с заключенными.

Обершарфюрер СС Цайдлер в концентрационном лагере Заксенхаузен вследствие приступов садизма избил заключенного самым подлым способом. Он был разжалован в рядового СС, на длительное время исключен из рядов СС и передан судье по уголовным делам. Об этом случае сообщается как о предостерегающем примере. На занятиях нужно постоянно указывать на последствия истязаний заключенных.

Простая пощечина – это уже совершенное истязание. Наказания, которые может назначить комендант лагеря непокорным заключенным, настолько жестки и радикальны, что самовольные действия не требуются. Чистота репутации СС будет во всех случаях сохраняться путем изгнания виновного.

Подписано: Т. Эйке, инспектор концентрационных лагерей и руководитель отрядов СС «Мертвая голова».

Но не допускалось также и некорректное обращение или тем более преступления со стороны эсэсовцев по отношению к местному польскому населению:

«**Приобретение продуктов в здешних окрестностях**.

За последнее время было снова установлен тот факт, что служащие СС комендатуры КЛ Освенцим пользовались возможностью, чтобы на территории к востоку от реки Сола и к западу от Вислы с частично недостаточными средствами приобретать для себя подлежащие нормированию продукты у проживающих там, частично польских крестьян. Речь при этом идет, среди прочего, о деревнях Бур, Волау, Едлин, Ной-Берун и т.д. Ссылаясь на недавно отданный приказ, нужно еще раз указать на то, что для покупки нормированных продуктов нужно предоставлять в распоряжение необходимые для этого продовольственные карточки. **Были попытки получить их от польских крестьян иногда с помощью вымогательства. Такие действия без всякого снисхождения подлежат наказанию, и комендатура в любом случае будет докладывать о них суду СС и полиции для осуждения.**

Жандармерия Ной-Бируна получила от комендатуры указание задерживать каждого эсэсовца, который будет замечен в этом районе с пакетами, и исследовать содержимое этих пакетов. Комендатура убеждена, что этого указания будет достаточно, чтобы в будущем исключить такие происшествия». (КВ № 9/42), стр. 138.

7. Корректное поведение по отношению к заключенным

Если официальная и фальсифицированная историография внушает, будто бы охранники СС господствовали над бесправными заключенными как жестокие черти, то следующие приказы комендатуры говорят нам кое-что другое. Так, например, как это обычно бывает только в гражданской жизни, даже заключенным давали чаевые:

«**Чаевые в парикмахерской**.

Заключенным, работающим парикмахерами в парикмахерских комнатах, **снова и снова предлагаются чаевые**, хотя это запрещено повторными приказами и объявлениями в парикмахерских комнатах. В будущем я за нарушения этого

приказа буду наказывать самым строгим образом как за способствование побегу». (SB № 29/44), стр. 516.

«**Конвой заключенных, рабочие бригады женского концентрационного лагеря**

Есть причина указать на то, что совершенно исключено, а также неподобающе для СС, когда заключенные несут вещевые мешки, палатки и прочие вещи начальника конвоя и всего конвоя рабочей бригады из женского концлагеря при выходе и входе в лагерь.

Это само собой разумеется, что как начальник рабочей бригады, так и сопровождающие его часовые должны сами нести свои предметы снаряжения, которые относятся к их форме, и что недостойно служащего СС пользоваться для переноски этих вещей помощью заключенных. Скорее нужно требовать, чтобы постоянно поддерживались только строгие и деловые отношения между начальниками рабочей бригады и конвоем, с одной стороны, и женщинами-надзирательницами и заключенными, с другой стороны.

Комендатура как раз в связи с указанными выше отношениями с женщинами-заключенными, при установлении факта даже самых малейших ослаблений примет решительные меры с самыми жесткими и самыми тяжелыми наказаниями.

Женщины-заключенные существуют не для того, чтобы создавать какие-либо льготные условия для персонала охраны, а для того, чтобы продуктивно работать в рамках данных им заданий, и нужно соблюдать строго отграниченную дистанцию, если нужно достигнуть успеха (...)». (KB № 10/42), стр. 141.

Далее:

«**Доставка питания заключенными**.

Снова указывается на то, что **строжайше запрещено просить заключенных приносить обед, ужин, кофе и т.д.** Нарушения наказываются немедленной заменой заключенного в соответствующих комнатах, а также самым строгим наказанием соответствующего служащего СС». (KB № 21/42), стр. 191.

Приказы комендатуры инструктировали новые пополнения эсэсовцев:

«**Инструктаж служащих СС**.

По данному поводу следует еще раз указать на то, что всех служащих СС, в особенности, переведенных сюда из других подразделений, сразу после их прибытия в Освенцим нужно через командиров проинформировать о существующих инструкциях и предписаниях, вызванных особенными обстоятельствами здесь.

В ходе этого инструктажа нужно указать на то, что, в особенности, **проступки военного неповиновения (запрещенные связи с заключенными, половые сношения с заключенными и т.д.) и военные кражи (присвоение вещей заключенных или вещей новоприбывших) караются только судом СС и полиции**. Проведенный инструктаж, как известно, нужно зафиксировать в соответствующих документах». (КВ № 5/43), стр. 224.

Через восемь месяцев после этого приказа было еще раз объявлено, что собственность заключенных неприкосновенна:

«**Собственность заключенных.**

У меня есть повод в последний раз указать на то, что собственность заключенных, неважно, о чем идет речь (одежда, золото и ценности, продукты питания и прочие личные предметы), также неважно, где она находится или обнаруживается, остается неприкосновенной. Решение об использовании собственности заключенных принимает государство.

В особых случаях эта собственность будет таким образом государственной. Тот, кто посягнет на государственную собственность, сам заклеймит себя как преступник и сам себя исключит из рядов СС. Любого служащего СС, который осквернит себя таким грязным действием, я бесцеремонно предам суду СС. От каждого порядочного служащего СС – и это большинство – я ожидаю, что он открыто поможет тому, чтобы наличествующие негодяи быстро были удалены, чтобы наши ряды оставались чистыми.

Государство сегодня заботится о каждом немце так, чтобы он мог вести приличный образ жизни. Поэтому отнюдь нет необходимости идти по кривой дорожке. Тот, кто не по своей вине окажется в бедственном положении, должен обратиться к своим непосредственным начальникам, которые на этой случай получили от меня инструкции использовать в самом большом объеме наличествующие в достаточной степени государственные средства.

В сфере моих служебных полномочий такие заявления нужно представлять для моего личного решения» (SB № 51/43), стр. 359.

8. Небрежное обращение с заключенными?

Следующие приказы комендатуры показывают, насколько небрежными иногда были охранники в обращении с заключенными. **Такое поведение едва ли было бы возможно, если бы массовые убийства происходили постоянно,** так как в таком случае отношения охраны и заключенных были бы намного более напряженными и недоверчивыми, чтобы хоть в самой малой степени могла проявиться халатность служащих СС.

Также попытки побега вряд ли были бы успешны при этих обстоятельствах:

«**Охрана заключенных**

Начальник главного управления снова заметил, и инциденты в последнее время доказали, что охранники часто только очень неудовлетворительно осознают свои обязанности и задачи часовых. Причина этого состоит частично в неудовлетворительном или недостающем инструктаже, частично в неосведомленности или халатности эсэсовцев.

Частые ошибки – это беседы с заключенными, прежде всего, в транспортных средствах, недостаточная дистанция от заключенного». (SB № 26/43), стр. 307.

Далее:

«**Хранение пистолетов**

Был установлен тот факт, что служащие СС в парикмахерской комнате отстегивают свою портупею вместе с пистолетом и вешают ее в гардеробе, так что у заключенных была возможность приблизиться к пистолету. Отныне нужно обязательно забирать пистолет из кобуры, если кобура снимается.

Это же правило касается также всех других помещений, в которых пребывают заключенные». (SB № 54/43), стр. 372.

Далее:

«**Поведение на посту**

Много раз, вопреки неоднократным указаниям комендатуры, происходят случаи, когда солдаты на посту читают газеты и вследствие этого отвлекают свое внимание от их группы заключенных. То же самое касается также бесед с женщинами. Отдельный человек вследствие этого становится виновным в тяжелой потере бдительности и может своим невнимательным поведением навлечь беду на себя, а также на всю свою семью (...)». (КВ № 2/43), стр. 384.

Далее:

«**Поведение в цепи сторожевых постов**

У меня есть повод привести здесь в качестве устрашающего примера один особенно тяжелый случай грубой невнимательности в карауле. Один часовой довольно долгое время стоял спиной к охраняемым им заключенным. Четверо заключенных заметили это, вместе напали на часового, вырвали у него винтовку из рук и сделали ее непригодной. Затем им удалось совершить побег.

Этот досадный инцидент нужно сделать во всех ротах предметом основательного инструктажа, чтобы в интересах безопасности как лагеря, так и часовых такая халатность никогда больше не имела места.

В другом случае я должен был приказать сменить начальника блока, так как он безответственным образом разрешал заключенным без охраны ходить из лагеря на кухню, а также на довольно долгое время оставлял их без надзора.

Если многочисленные указания в приказах комендатуры, как и многочисленные инструктажи начальников подразделений, начальников караула и руководства лагеря не были достаточными, чтобы окончательно прекратить побеги заключенных, тогда я в будущем буду самым строгим образом карать за любой случай служебной халатности, будь то из-за отсутствия интереса к службе или из-за недостаточного чувства ответственности». (КВ № 10/44), стр. 498.

«**Попытки побега заключенных**.

(…) Комендантам концентрационных лагерей Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Освенцим, Маутхаузен, Флоссенбюрг, Нойенгамме, Штуттгоф, Гросс-Розен, Нацвайлер-Штрутгоф, Нидерхаген, Арбайтсдорф, Равенсбрюк, лагеря военнопленных Люблин.

Недавно заключенным в трех случаях удалось сбежать из концентрационного лагеря, с использованием легковой машины с номером СС и в форме СС. В од-

ном случае они даже смогли взять с собой стрелковое оружие и боеприпасы, в последнем случае они использовали шинель и фуражку офицера СС.

С помощью такого переодевания во всех этих случаях удалось тайно вывезти на автомобиле из лагеря еще от двух до трех заключенных. Я прошу комендантов лагерей, где это еще не было сделано, повторно отдать приказ о том, чтобы все выезжающие с территории лагеря транспортные средства, в особенности автомобили, контролировались самым тщательным образом. Недостаточно, как это делается большей частью, просто поверхностного взгляда, чтобы пропустить транспортное средство, только увидев форму или фуражку СС.

Любой не знакомый лично часовому человек, также офицер СС, который пешком или в машине покидает территорию лагеря, должен подвергаться при этом самой тщательной проверке.

Приказы комендатуры и постоянный инструктаж надзирателей и охраны должны позаботиться о том, чтобы все не задействованные на территории лагеря автомобили (также машины не принадлежащих к лагерю людей) всегда были закрытыми и с поднятыми стеклами окон. При проведении силами заключенных ремонта служебных транспортных средств СС требуется особенно строгий контроль.

Также уже неоднократно запрещалось позволять заключенным без охраны находиться и перемещаться в местах расквартирования СС. Форма и оружие должны всегда держаться под замком». (KB № 15/42), стр. 163.

Далее:

«**Убийство заключенными служащего СС**.

По случаю убийства роттенфюрера СС Петера Яросьевича, начальник главного управления СС и генерал Войск СС Поль указывает на то, что ни одному заключенному нельзя доверять, и одновременно он приказал, что

1. Самой первоочередной обязанностью в конвойной службе является держаться на удалении шести шагов от заключенных,

2. Вооруженные винтовками солдаты конвоя откомандированных рабочих бригад должны нести заряженную и поставленную на предохранитель винтовку только под правой рукой, лежащую на патронной сумке». (SB № 3/44), стр. 394.

9. Благодарности

Если эсэсовец предотвращал попытку побега заключенного, комендатура лагеря объявляла ему **благодарность**. Для ИСИ это стало поводом для следующего политически корректного, но абсолютно ненаучного утверждения в предисловии данной книги ИСИ:

«К деталям повседневной практики террора и убийств относятся также благодарности служащим СС, которые своим 'очень осмотрительным поведением предотвратили' побег заключенных: на жаргоне лагерной охраны СС это не означало ничего другого, кроме того, что убегающие были застрелены».

Это чистая спекуляция, так как из следующих благодарностей видно: Попытки побега были именно **предотвращены**, как свидетельствует соответствующая ситуация; если же это происходило с применением огнестрельного оружия, то это тоже указывалось в благодарности. Вот несколько примеров этого.

«Стрелку СС Вильгельму Даншке, штаб комендатуры, отделение сельского хозяйства, 9. 8. 41 удалось задержать пытавшегося убежать заключенного». (КВ № 21/41), стр. 61.

«Стрелок СС Карл Матей, 2-й батальон СС, предотвратил побег заключенного вследствие того, что он **заблаговременно нашел и конфисковал приготовленную гражданскую одежду**». (КВ № 25/41), стр. 68.

«Стрелку СС Отто Мюллеру, 3-й батальон СС, удалось предотвратить побег заключенного, который уже был в штатском костюме, и **задержать** его». (КВ № 28/41), стр. 73.

«Старшему стрелку СС Фрицу Ротту, 1-й батальон СС, и стрелку СС Йоханну Камфусу, штабная рота комендатуры II, удалось 23. 11. 41 на реке Сола **задержать** заключенного, который 22. 11. 41 убежал из здешнего лагеря». (КВ № 33/41), стр. 85.

«Благодаря внимательному поведению унтершарфюрера СС Карстена, 3-й батальон СС, удалось **снова поймать** сбежавшего заключенного». (КВ № 11/42), стр. 144.

«Стрелку СС Александру Хоршютцу, 6- я рота, я выражаю свою признательность за его осмотрительные действия во время попытки побега 4. 5. 43. Благодаря его внимательности удалось **снова поймать** двух цыган, которые удалились от их рабочей бригады». (КВ № 11/43), стр. 263.

«Штурмману СС Антону Скричовски, 2-я рота, я выражаю свою признательность и благодарность за осмотрительные действия и поведение при **повторной поимке** сбежавшего заключенного-цыгана». (KB № 20/43), стр. 281

«За особенно осмотрительное поведение **при задержании** сбежавших заключенных я выражаю служащим СС (...) свою признательность». (SB № 33/43), стр. 327.

«Я выражаю свою признательность штурмману СС Базилю Малайко, 2-я рота, за то, что он **своим осмотрительным поведением** предотвратил побег нескольких заключенных». (SB № 54/43), стр. 370.

«Я выражаю свою особенную признательность начальникам блока внешнего лагеря Явишовиц роттенфюреру СС Эриху Лигену и штурмману СС Аристарону Добровольски. Благодаря их предусмотрительности и усердию им 19. 11. 43 удалось **поймать** сбежавшего из лагеря Биркенау заключенного». (KB № 1/43), стр. 375.

В вышеуказанной связи я выражаю свою особенную признательность обершарфюреру СС Ламперту, 1-я рота, КЛ Освенцим I, так как он своими внимательными действиями **предотвратил** побег заключенного, который спрятался в грузовом автомобиле». (SB № 20/44), стр. 476.

При **повторной поимке** трех сбежавших заключенных обервахмистр резерва охранной полиции Вохник и вахмистр резерва охранной полиции Вернер, оба солдаты 2-й роты VIII полицейского охранного батальона, действовали в высшей степени осмотрительно и умело. Я выражаю им свою особенную признательность за успешное **задержание**». (SB № 23/44), стр. 485.

В трех следующих приказах комендатуры очень четко упоминается применение огнестрельного оружия при предотвращении побега.

«При попытке побега заключенного в Дворы роттенфюрер СС Штольтен, который был выделен команде как начальник блока, продемонстрировал очень осмотрительное поведение. Ему удалось сорвать побег и **застрелить** заключенного при попытке к бегству (...)». (KB № 15/41), стр. 51.

«Я выражаю свою признательность служащим СС штурмману СС Йоханну Антони, 3-я рота КЛ Освенцим II, и штурмману СС Гансу Бартушу, 3-я рота КЛ Освенцим II, за их хорошую службу и награждаю их восемью днями отпуска в доме отдыха СС. Они, будучи часовыми, несмотря на сильную темноту, при по-

пытке побега четырех заключенных **успешно применили свое огнестрельное оружие**». (№ SB 22/44), стр. 481.

Далее:

«Я выражаю свою особенную признательность следующим служащим СС за их осмотрительное и решительное поведение в карауле. (...) Благодаря своей внимательности они своевременно и успешно смогли **применить огнестрельное оружие** и вследствие этого предотвратили побег заключенных». (KB № 10/44), стр. 498.

10. Запреты для посторонних

Но не только приказы комендатуры, связанные с предотвращением побега, издатели комментируют ненаучным образом, но также и те, которые говорят о запрете фотографирования в лагере или о запрете посещения лагеря посторонними лицами. Ниже приводятся несколько приказов комендатуры, которые ИСИ выдает за улики, якобы доказывающие предполагаемые скрытые массовые убийства, что не может не вызвать возражений. Ведь во все времена (и сегодня тоже) как на военных, так и на гражданских объектах посторонним лицам часто запрещаются посещения, фотографирование или вход на объект, а также запрещаются публикации о внутренних делах учреждения, не предназначенного для широкой общественности.

«**Посещения лагеря**.

За последнее время вопреки неоднократным напоминаниям снова и снова случалось так, что служащие СС приводили с собой женщин-посетительниц в лагерь или в столовую. Я еще раз обращаю внимание на то, что всем без исключения офицерам СС, унтер-офицерам и рядовым солдатам КЛ Освенцим запрещено приводить с собой каких-либо людей для посещения лагеря или столовой». (KB № 4/40), стр. 7.

«**Фотографирование на территории лагеря**.

Я в последний раз указываю на неоднократно объявленный запрет, согласно которому любое фотографирование на территории лагеря запрещено». (SB № 9/44), стр. 422.

«**Сохранение тайны** относительно любых объектов и происшествий в КЛ.

Как известно, все служащие СС КЛ Освенцим были проинструктированы, взяли на себя обязательство и под присягой поклялись хранить в тайне все объекты и происшествия в КЛ, о которых они могли узнать в рамках службы». (KB № 8/42), стр. 130

Что можно сказать о приводимом ниже приказе? Для издателей ИСИ он – надежное указание на «массовое уничтожение».

«**Неделя бдительности**

Безопасность Рейха в нынешней решающей фазе войны требует от каждого служащего СС и члена персонала безусловной добросовестности и дисциплины при обращении со всеми требующими сохранения в тайне процессами и предметами.

Воспитанию этой дисциплины служит так называемая 'Тсс!-акция', которая начинается в рамках недели бдительности 16. 10. 1944. (...)

В течение недели бдительности командиры подразделений и руководители служебных инстанций должны провести четкий инструктаж об опасностях легкомысленной болтовни. При этом нужно указать на то, что обязанность сохранения тайн касается, в первую очередь, служащих СС. Каждого болтуна на этой неделе нужно предупредить с напоминающим о бдительности словом 'Тсс!'. Если с начала этой 'Тсс!-акции' 10 процентов всех служащих СС и членов персонала предостерегут другие 90 % со словом 'Тсс!', и будет понято значение этого слова, а именно: 'Осторожно, враг подслушивает! Не болтай! Молчи', тогда эта акция выполнила свое задание». (SB № 26/44), стр. 499.

Этот приказ был отдан 12 октября 1944 года, т.е. примерно за полгода до конца войны, в то время, когда положение на фронтах все больше склонялось не в пользу Германии, когда речь шла о жизни и смерти, и именно поэтому военное производство пользовалось наивысшим приоритетом.

Промышленный регион Освенцима, а именно Моновиц (Освенцим III), был таким, к тому же еще очень важным предприятием (там, среди прочего, разработали процесс обогащения угля и резину буна-каучук).

Однако англичане уже давно расшифровали код немцев (и в расшифрованных телеграммах нет никаких следов «массовых убийств с помощью газа»!), американцы уже один год назад (сентябрь 1943) высадились в Италии, с весны 1944 года самолеты-разведчики союзников регулярно летали над Освенцимом и делали аэрофотосъемки, в августе и сентябре 1944 года Моновиц подвергся бом-

бардировкам. При таких обстоятельствах вовсе не кажется странным, что один месяц спустя комендатура по соображениям безопасности отдала приказ об этой акции абсолютного сохранения тайны.

11. Дезинсекция и дезинфекция

Многочисленные приказы относятся к действиям по дезинсекции одежды заключенных (уничтожение вшей) и дезинфекции мест проживания охраны и заключенных.

Как известно, вши – это переносчики сыпного тифа, той эпидемии, которая, наряду с тифом и малярией распространилась с 1941/42 по 1945 год, и жертвой которой стало подавляющее большинство заключенных – прежде всего, в конце войны, когда из-за бомбардировок союзников инфраструктура на всей территории Рейха была большей частью разрушена, и жизненно необходимое снабжение отсутствовало.

Даже при самой доброй или самой злой воле в этих приказах нельзя найти ничего о «массовом убийстве людей с помощью газа», и даже сотрудники ИСИ не предпринимают эту попытку.

Поэтому здесь можно воздержаться от воспроизведения соответствующих приказов, тем более что даже официальная версия не оспаривает того, что в концлагерях с помощью «Циклона Б» боролись со смертоносным сыпным тифом.

12. Посещения в концлагере Освенцим

В любое время кого-то одного или нескольких служащих в концлагере эсэсовцев посещали члены их семей, т.е. их жены, дети, родители, даже родители супруги или невесты. Эти посещения иногда длились несколько недель. Даже если они жили тогда, само собой разумеется, в определенных для служащих СС зданиях, то даже с учетом большой территории лагеря очень маловероятно, чтобы они при этом ничего не увидели, не услышали, и не узнали бы о «промышленном» массовом уничтожении людей. Или скажем по-другому: сомнительно, что члены семьи получили бы разрешение на посещение **лагеря смерти**. Как правило, разрешения на посещение выглядели так, как это показано в нескольких приведенных ниже примерах:

«Нижеследующие служащие СС получили от меня разрешение на то, чтобы их жена или их семья могли для посещения приехать в Освенцим, а именно:

1. Штурмбанфюрер СС Бишофф

Посещение родителей супруги на срок 14 дней. Место проживания: у штурмбанфюрера СС Бишоффа

2. Хауптвахмистр охранной полиции Байллер

Посещение жены в период с 21. 4. по 5. 5. 43. Место проживания: дом Войск СС.

3. Штурмман СС Вилли Фалькенбург

Посещение жены в период с 21. 4 по 12. 5. 43. Место проживания: дом унтершарфюрера СС Янсена», и т.д., и т.п. (SB № 12/43), стр. 245.

«Касается: Разрешение для пребывания семей служащих СС

Обершафтфюрер Фриц Шлюппер получает от меня разрешение на посещение его семьей Освенцима с 14 апреля 1943 по 30 апреля 1943. Семья Шлюппера поселится в доме № 132 у роттенфюрера СС Мюллера.

Роттенфюрер СС Йозеф Кнаус получает разрешение его семье с 23 апреля по 2 мая 1943 посетить Освенцим. Семья поселится в доме Войск СС». (SB № 11/43), стр. 245.

«Касается: Посещения жен

Я заметил, что в последнее время служащие СС позволяли приезжать сюда своим женам или даже целым семьям, не получив предварительно моего разрешения. Я еще раз указываю на то, что в каждом случае, даже если посещение или пребывание будет только кратковременным, нужно получить мое личное разрешение, с указанием срока пребывания и места проживания для гостей». (SB № 9/43), стр. 242.

«**Гости в концентрационном лагере Освенцим**

За последнее время я заметил, что в КЛ приводили посетителей и **устраивали для них там экскурсии**, не ставя меня при этом в известность. Я указываю на то, что любые экскурсии в КЛ и во всей области интересов КЛ Освенцим могут быть разрешены только начальником ведомственной группы D.

Если кого-то из отдельных командиров подразделений посетили гости, и есть намерение показать им работу КЛ, то нужно своевременно подать в комендату-

ру просьбу об этом, чтобы в каждом случае можно было получить разрешение у начальника группы D». (SB № 42/43), стр. 344.

«**Дети на территории лагеря**

Я заметил, что дети в течение дня пребывают здесь в лагере и даже слоняются на отдельных рабочих местах. Также при входе и выходе заключенных я мог наблюдать, что эти дети сопровождают сомкнутые колонны заключенных.

Я запрещаю это и указываю на опасность, которая может возникнуть для детей в случае возможной попытки побега, если при этом конвою придется применить огнестрельное оружие.

Кроме того, такое общение детей с заключенными влечет за собой такой моральный вред, что это недопустимо со стороны родителей.

Поэтому служащие СС должны дать своим женам и детям соответствующие указания относительно этого и также сами должны следить за тем, чтобы их дети находились на удалении от заключенных и не оставались на долгое время в лагере или на рабочих местах». (SB № 25/43), стр. 306.

С этим приказом критический наблюдатель может сравнить рассказ вышеупомянутого Казимежа Смолена, согласно которому в один день «20 000 человек загоняли в газовые камеры Биркенау и затем сжигали». И далее Смолен рассказывает, что «плачущие дети» (заключенных) «должны были ждать на лугу, пока находящуюся на расстоянии 80 метров газовую камеру не освободят от жертв».

Получается, что дети эсэсовцев шатаются в лагере и возле заключенных, так что комендант лагеря своим приказом должен был воспрепятствовать этому, и при всем том на территории лагеря происходят такие ужасные сцены. Тот, кто в это верит, пусть верит в это. А кто в это не верит?

Того ждет тюрьма в ФРГ!

На этом мы закончим анализ наиболее важных приказов комендатуры.

13. Нелепые утверждения в книге ИСИ

13.1. «Окончательное решение еврейского вопроса»

В предисловии говорится:

«Прямую ссылку на происходящее в то самое время 'окончательное решение еврейского вопроса' в приказах можно найти только редко, все же, часто показательно то, что написано между строками».

Это значит, что издатели все еще отождествляют это вновь созданное слово с «убийством». Слова «окончательное решение» приписываются, прежде всего, Ванзейской конференции.

Под этим понималась депортация евреев из Германии в какую-нибудь другую страну, сначала на Мадагаскар и затем, так как отправка на Мадагаскар не была осуществима, в Палестину.

Для этого проекта национал-социалисты в 1933 году заключили с сионистами, к удовлетворению обеих сторон, Соглашение Хаавара.

Еще в 1982 году Иегуда Бауэр, профессор Еврейского университета в Иерусалиме, дословно заявил:

«Общественность все еще порой повторяет глупую историю, будто бы на Ванзее было принято решение об уничтожении евреев».

(The Canadian Jewish News, 20.1.1982, стр. 8).

Неудивительно, что ИСИ все еще пользуется этим давно устаревшим отождествлением.

13.2. Злоупотребление приказами комендатуры для показательных процессов

Далее в предисловии говорится:

«Приказы комендатуры и приказы по отдельным филиалам – это не новое открытие недавнего исследования Холокоста. В принципе, они уже много десятилетий известны юстиции и науке. В Польше они уже **служили правосудию** (выделено автором), когда в ноябре – декабре 1947 года в Кракове проходил процесс против Артура Либехеншеля и еще 39 служащих СС из лагерной охраны. (...)

В Германии эти документы впервые обрели значение на так называемом большом Франкфуртском процессе по делу Освенцима (1963-1965)».

Не нужно быть историком, чтобы знать, что устроенный поляками в 1947 году процесс против Либехеншеля, на котором подсудимый был осужден и повешен, служил не «правосудию», а **политическому вынесению заведомо неправосудного приговора**. Этот суд был одним из тех показательных процессов, которые победители проводили против побежденных после войны.

Показательный пример этого – Катынский процесс в Советском Союзе.

Весной 1940 года советские органы госбезопасности убили около 22 000 поляков, преимущественно офицеров, в лесах близ Катыни. Немецкие войска 13. 4. 43 натолкнулись на первую братскую могилу и вызвали международных экспертов на это ужасное место.

Нетрудно было бы установить, что немцы не могли быть преступниками, и палачи Международного военного трибунала в Нюрнберге, которые назвали себя судьями, точно это знали, и, тем не менее, они вынесли приговор о том, что «немецкий Вермахт убил польских офицеров в лесах Катыни» (Том XVII. Протоколы суда: 6/25/1946-7/8 1946, стр. 274 – 277).

США выдали Советскому Союзу многочисленных немецких офицеров как «преступников». Семь офицеров: Карл Герман Штрюффлинг, Генрих Реммлингер, Эрнст Бём, Эдуард Зонненфельд, Гербард Янике, Эрвин Скотки, Эрнст Герер были приговорены к смертной казни и повешены.

На 20 или 15 лет принудительного труда были осуждены Эрих Пауль Фогель, Франц Визе и Арно Дире.

Только произошедшая почти 50 годами позже перестройка раскрыла этот гигантский обман. Сегодня следует задать себе вопрос, почему видные историки все еще не обращаются внимательно с правдой и вместо этого объявляют спекуляции фактами.

Также приведенное ИСИ указание, что приказы комендатуры служили судьям на большом процессе по делу Освенцима, может получить только один ответ: и этот процесс тоже был политическим. (См. «Die andere Seite im Auschwitz-Prozess» 1963/65, Dr. Hans Laternser, Seewald-Verlag).

В принципе тут достаточно было бы привести только следующие слова дипломированного политолога Удо Валенди из журнала «Historische Tatsachen», № 9, стр. 11:

«Освенцимский процесс происходил в рамках такой правовой системы, которая допускала одностороннее правовое преследование только немцев за военные преступления, тогда как военные преступления других, даже если они были взаимосвязаны с немецкими военными преступлениями, эта система отрицала и не подчинялась необходимости какого-либо их разъяснения или уголовного преследования. Суд в его вынесении приговора почти исключительно полагался на свидетелей и экспертные заключения господ из официозного, если не официального, и вместе с тем пристрастного, т.е. заинтересованного в уголовном преследовании Института современной истории в Мюнхене. Что касается свидетелей, то большинство из них не могли считаться ни беспристрастными, ни свободными от влияний, так как они подчинялись принуждению их государственного правительства (что касается, в особенности, всех свидетелей из Восточного блока)».

Только из одного этого уже можно сделать вывод, что приказы комендатуры на этом процессе использовались не для того, чтобы найти истину, а для того, чтобы злоупотреблять ими, а именно, чтобы интерпретировать их так, как это соответствовало бы определяемому политикой принятию желаемого за действительное, но отнюдь не правде.

13.3. Эвакуация лагеря

В предисловии так говорится об «освобождении» концлагеря Освенцим Красной армией:

«... в день, прежде чем лагерь был эвакуирован перед приближающимися советскими солдатами, и большая часть оставшихся заключенных была отправлена в марш смерти».

Также здесь мы видим неразрешимое противоречие. В действительности во время эвакуации заключенным был предоставлен выбор. Они могли либо ждать наступающие советские войска, либо бежать с немцами.

По словам выжившего узника Примо Леви, 800 в большинстве случаев неспособных к маршу заключенных решили остаться в Освенциме, но 20 000 других присоединились к их немецким «военным преступникам»!

Расхваленный придворной историографией бывший заключенный Освенцима и будущий лауреат Нобелевской премии мира Эли Визель, который выжил в Освенциме вместе с его отцом, описал этот эпизод в своей книге «La Nuit» («Ночь»), стр. 7:

«Решение было за нами. Единственный раз мы могли сами решить нашу собственную судьбу. Мы оба могли бы остаться в больнице, где я его (своего отца, прим. автора) благодаря врачу мог бы зарегистрировать как пациента или санитара. Или же мы могли бы последовать за другими. – Ну, и что же мы будем делать, отец? Он молчал. – Пусть нас эвакуируют с остальными, – сказал я ему».

13.4. Данута Чех

В предисловии часто ссылаются на книги Дануты Чех, особенно на «Календарь событий в концентрационном лагере Освенцим-Биркенау в 1939 – 1945 годах», из него следующие данные:

стр. 282: Указание комендантам препятствовать истязаниям и жестокому обращению.

стр. 366: Смертность в лагерях нужно снизить. Врачи должны следить за питанием. Условия труда нужно улучшить.

стр. 428, 2 марта 1943: Комендант Хёсс подчеркивает, что работоспособность новоприбывших евреев обязательно нужно сохранить. (т.е. с ними нужно обращаться соответствующим образом пристойно).

стр. 904: Снова работоспособных еврейских заключенных отпускают из лазарета, и они снова включаются в трудовой процесс.

Хотя эти ее высказывания указывают на то, что это был трудовой лагерь, а не лагерь смерти, сохраняется ее основная тенденция, что Освенцим якобы был лагерем смерти.

Удо Валенди так оценивает это противоречие в «Historische Tatsachen», номер 52, Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, стр. 31:

«Данута Чех действовала в соответствии с приказом ее коммунистических польских хозяев в музее Освенцима. Ее нужно равным образом зачислить в группу плохих писателей-романистов и пропагандистов ужасов, так как она не привела ни одного доказательства смерти хотя бы одного человека, умершего в результате казни газом, но зато у нее миллионы людей исчезли в «газовых камерах».

Она, так же, как и Вольфганг Бенц и его свита, довольствуется простым, постоянно повторяющимся утверждением: «Отправлены в газовую камеру».

14. Заключение

В общем и целом, мы должны констатировать: с самого начала намерением наших врагов по известным мотивам было никогда не снимать с Германии историческую вину.

Как бы сильно факты, так же, как приведенные здесь приказы комендатуры, ни поколебали навязанное нам понимание истории, они и дальше всеми средствами будут отбиваться от свободы науки, от свободы слова и от анализа новых сведений, только чтобы тем самым сохранить свою догму. При этом их не смущают даже очевидные сказки, что удачно иллюстрируется следующим примером:

В 1985 году в Торонто, Канада, состоялся первый процесс об «отрицании Холокоста» против Эрнста Цюнделя. Цюнделя защищал Дуглас Кристи, которому в качестве научного консультанта помогал французский профессор Робер Фориссон. От последнего мы получили описание развития событий. При этом речь зашла также о книге выжившего узника Освенцима Рудольфа Врбы: «Я не могу простить», фантастические рассказы которого о массовых казнях газом служили учебником для официальных «историков», но подсудимый Эрнст Цюндель, однако, оспаривал эти истории по убедительным причинам.

С вопросами, которые подготовил профессор Фориссон, Дуглас Кристи подверг Врбу перекрестному допросу, пока тот не сдался и робко признал, что его истории об Освенциме основываются на его – так дословно – «licentia poetarum», т.е. на «поэтической вольности»!

Прокурор Гриффитс был возмущен, и с разоблаченным как сказочник «очевидцем газовых камер» было покончено – на время.

«Через несколько лет», по словам профессора Фориссона, «он снова вернулся к своим привычкам хвастуна. Он умер. Его книгу переиздали, как будто бы ничего не произошло.

Переработка лживого, неправильного, это все, что могут сделать сегодняшние люди (имеются в виду сегодняшние «историки», прим. автора), которые находятся в таком полном отчаянии, что они больше не ищут доказательства.

Представьте себе хотя бы на одну секунду, что в ФРГ не существует параграфа 130 Уголовного кодекса. И представьте себе, что адвокаты в судах ФРГ могли бы задавать вопросы о газовых камерах и о Холокосте, не боясь того, что они сами из-за этого могут попасть в тюрьму. Что же произошло бы тогда».

Да, они очень хорошо знают, что произошло бы тогда. С «очевидностью» было бы покончено, и эту главу современной истории пришлось бы переписать заново.

И так как не может быть того, чему не позволено быть, то показательные процессы и дальше проводятся в ФРГ, а ищущие правду люди обвиняются как настоящие преступники, и не только объективность, но и любое приличие тогда становится жертвой.

Так и профессор доктор Фрай, самый авторитетный редактор и издатель вышеназванного тома ИСИ, хотя и прилагает все усилия, чтобы создать внешнее впечатление научности и честности, все же горе тем, кто не соглашается с его спекуляциями вокруг приказов комендатуры и делает из них вывод, что Освенцим был трудовым лагерем, а вовсе не лагерем смерти. Этих несогласных уничтожают с безобразной полемикой, как это происходит с 87-летней историком Урсулой Хавербек.

В программе «Panorama» от 23.4.2015 профессор доктор Фрай, кроме всего прочего, сказал:

«Это удивительно. Итак, я имею в виду эту манеру в духе девчонки-подростка, в духе Союза немецких девушек, эту манеру удовлетворять здесь, очевидно, внутренние психические потребности, так сказать, 16-летней, вероятно, в конце войны, которая тогда ничего не знала и верила, что она должна защищать своего любимого фюрера и его невиновность, очевидно, еще 70 лет спустя, иначе это вовсе нельзя объяснить».

Тут неизбежно возникает вопрос, решился ли бы профессор доктор Фрай также упрекнуть в «манере в духе девчонки-подростка, в духе Союза немецких девушек» самую известную еврейскую журналистку Великобритании и пользующуюся уважением во всем мире исследовательницу Холокоста Гитту Серени, и в том, что она, мол, должна «защищать своего любимого фюрера и его невиновность, очевидно, еще 70 лет спустя»? Так как госпожа Серени провозгласила:

«Почему только во всем мире все эти люди сделали Освенцим священной коровой... **Освенцим был ужасным местом – но он не был лагерем смерти**». (The Times, Лондон, среда, 29 августа 2001).

Профессор доктор Фрай, очевидно, все еще не понял, что речь здесь в принципе идет не о Гитлере, не о Сталине, не о каком-то этносе или еще о какой-то нечистой силе, а исключительно **об истине**, так как только истина сделает вас свободными.

(Евангелие от Иоанна, 8:32)

Примечания

Электронное издание книги «Standort- und Kommandanturbefehle des Konzentrationslagers Auschwitz 1940 – 1945» можно найти в Интернете: https://archive.org/details/Kommandanturbefehle

Это издание содержит только фактические приказы, без «примечаний» Института современной истории. Об этом в предисловии говорится:

«Примечания Института, которые должны служить клевете на немецкий народ и в своем роде соответствуют составу преступления государственной измены и измены родине согласно параграфу 90, f RStGB и параграфу 91, b RstGB (имперского уголовного кодекса), не являются составной частью этого издания!»

Оригинальное издание «Standort- und Kommandanturbefehle des Konzentrationslagers Auschwitz 1940 – 1945» есть в продаже в книжных магазинах по наглой и беспрецедентной по дерзости цене. Такая высокая цена, наверное, должна была быть для издателей гарантией того, что эта книга останется во мраке истории. Таким очень простым способом функционирует фальсификация истории.

Автор предлагаемой вам книги уже сделал за вас очень большую работу и собрал самые существенные вещи. Однако взгляд на остальные приказы все же не повредит.

Я и сам не мог не улыбнуться над вот этим приказом:

«**Срывание сирени**

Я установил, и по этому поводу в соответствии с принятым порядком будет подана жалоба, что служащие СС прямо-таки непонятным и радикальным образом срывают цветы с кустов сирени.

Этот порок уже принял заметную форму и уже можно заметить, что не только бригады заключенных, но и служащие СС тащат в лагеря или в места расквар-

тирования не только букеты, но и целые кусты. Заключенным я запрещаю брать с собой в лагерь еще хотя бы один букет, а от служащих СС я ожидаю того, что если они хотят сирени, то пусть они аккуратно и самым бережным образом обрезают цветы с кустов, а не опустошают и не уничтожают их бессмысленным способом.

В интересах общественности, так как эти кусты сирени все-таки когда-то раньше или позже должны послужить украшению нашего общего лагеря, я ожидаю от всех служащих СС полного понимания этого мероприятия». (КВ № 14/43), стр. 270.

У меня вызвало печаль то, что командир филиала лагеря только приказом должен был обратить внимание своих подчиненных на эту дурную привычку. Однако одновременно этот пример показывает, что эсэсовцы были только людьми. Но даже приблизительно представить себе, что такие люди должны были самым дьявольским способом осуществлять массовые убийства миллионов евреев, совершенно нелогично!

Или также этот приказ:

«Заболеваемость заключенных

В нескольких лагерях сильно возросло количество больных заключенных. Начальники лагеря, раппортфюреры, и начальники службы трудовой повинности должны постоянно контролировать уровень заболеваемости заключенных, и симулянтов проверять у первого врача лагеря». (КВ № 6/44), стр. 438.

Этот приказ ясно доказывает, что это может быть только страшной сказкой, когда нам снова и снова рассказывают историю: «Больных и слабых сразу отправляли в газовую камеру!».

Приложите нужные усилия и проверьте все остальные факты, которые не могут совпадать с догмами религии Холокоста.

И, наконец, еще несколько предложений из **«Десяти заповедей религии Холокоста»**, написанных Робером Фориссоном:

1. Вбей себе в голову, что абсолютное зло воплощено в «нацисте», а абсолютное добро – в его еврейской жертве. Заваливай еврея признаниями и пожертвованиями. Клевещи на «нациста» и преследуй его до края земли и до конца времен.

3. С глазами, полными веры, верь всем свидетельским показаниям бесчисленных спасенных «Холокоста». Если же, из-за какого-то несчастья, какое-то свидетельское показание оказывается в высшей степени ложным, то отвечай, что это не имеет значения, так как если рассказ исходит из сердца, то такие отвлеченные понятия как «истинное» и «ложное» больше не имеют значения.

9. Во имя памяти требуй все больше денег и все время новых воинственных крестовых походов против новых Гитлеров, которых существует бесчисленное количество с их оружием массового поражения – из жести. Требуй холокостов, но холокостов гоев.

Повторяй за мной: «Нам нужны деньги, все больше денег». Или: «Чем больше я плачу, тем больше я получаю денег. Чем больше я получаю денег, тем больше я плачу!» Или также: «Войны, всегда войны и еще больше войн! Это хорошо для бизнеса Шоа и для индустрии Холокоста». Яхве по твоей молитве остановит движение солнца вокруг земли, чтобы бойня гоев продлилась на целый день. Яхве узнает своих. Будущее прекрасно, которое так подготавливается для нас. Да здравствует обязательное изучение Шоа.